

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Забавы

ВЫСШИХ СИЛ

ЭКСМО

МОСКВА

2 0 1 3

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
С 32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова М. С.
С 32 Забавы высших сил : роман / Марина Серова. — М. : Эксмо, 2013. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-65371-3

Частного детектива Татьяну Иванову нанимает Анастасия Костромская. Совсем недавно ее единственного сына Аркадия во дворе собственного дома насмерть сбил автомобиль. Анастасия Валентиновна уверена: Аркадия специально убили. К тому же ей не дает покоя и еще одно происшествие, случившееся сразу после гибели сына: кто-то неизвестный подбросил в их почтовый ящик конверт со значительной суммой денег. Кто и, главное, зачем прислал ей американские доллары, Костромская даже не представляет. Татьяна Иванова узнает, что светлый автомобиль отечественного производства и мотив избавиться от парня был у бывшей девушки Аркадия, которая вполне могла отомстить ему за неудавшуюся личную жизнь...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-65371-3 © Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

Вот когда я из сравнительно молодой и привлекательной женщины превращусь в убежденную сединами бабульку, займусь, наверное, мемуарами. Мне есть что поведать миру. Напишу о самых своих интересных делах. Криминальных, разумеется. Нет, только не подумайте, что я уголовница, как раз наоборот. Я — частный сыщик. Вернее, сыщица. Или, как называют меня некоторые мои друзья, а иногда и недруги, ищейка. А если выразаться точно и вежливо по отношению к моей профессиональной деятельности, то — частный детектив. Так и записано в моей лицензии. Кроме того, как и полагается людям данного рода занятий, немножечко стерва, немножечко безбашенная и довольно умная, несмотря на то что блондинка.

Итак, как бы я начала свою первую повесть? Определенно, нужно представиться. Зовут меня Татьяна Александровна Иванова. Мне двадцать... Впрочем, возраст женщина не обязана указывать. Родилась в го-

роде Тарасове, что стоит на берегу великой матушки-Волги, и в нем живу всю свою сознательную жизнь. Закончила тарасовскую юридическую академию, курсы психологии при тарасовском же университете, кроме того, знаю карате, самбо и еще много страшных слов! Да, шутки в моих мемуарах не помешают. После учебы поработала немного помощником прокурора, после чего поняла, что горы писанины — не для меня. Для меня важны только действия, причем стремительные, без проволочек и лени. Кроме этого осознания своего призвания, получила на данной, с позволения сказать, работе корочки этого самого помощника. Они, конечно, давно просрочены, но очень помогают порой в моей работе частного детектива. Большинство людей к чужим документам бывают крайне невнимательны, им, главное, хоть какую-то бумажку показать, и они тебе уже верят. Вот потому у нас достаточно развелось аферистов. Так что, граждане, будьте всегда бдительны!

Ну, как-то так. Если уж я что и упустила, вспомню по ходу «мемуарописания». А вот какое дело вошло бы в мою первую повесть — так это, наверное, то, которое я закончила совсем недавно! Не так часто мне попадаются такие, я бы сказала, шокирующие... или душещипательные, что ли. Да, над литературным языком придется еще поработать. Но это к старости. А сейчас, пока

я валяюсь на диване и отдыхаю от проделанной накануне работы, предложу вам наброски и черновики. Так что не судите строго, пожалуйста.

Ну, начнем, помолясь!

* * *

Как сейчас помню, тот день был довольно пасмурным, как, впрочем, и несколько предыдущих. Температура за окном к середине ноября была минус ноль. Почему минус, спросите вы? Потому, что холодно, а я терпеть не могу, когда тебя пронизывает сырость, прилипает слякоть... нет, грязь, и джинсы понизу испачканы этими серыми брызгами, а про машину и говорить нечего. Ах да! У меня есть железный конь по имени «мишель». Я так зову эту машину, потому что она, во-первых: «Ситроен», то есть французская, а имя Мишель тоже французское; во-вторых, оно является как мужским, так и женским. И если это импортное изделие меня сегодня ни в чем не подвело, не застряло в пробке, не завязло в районном навозе, или еще чего, то тогда она — девочка. Поскольку девочки более выносливы и трудолюбивы, чем эти... ну, вы понимаете, о ком я. А если завтра что не так, то «мишель» автоматически становится этим самым... мальчиком, в общем.

Так вот, в тот день мне позвонила одна женщина и представилась как Анастасия Валентиновна Костромская... Так, неправильное начало повести. Нужно по-другому.

Время близилось к обеду. В холодильнике, кроме двух яблок и пакета ряженки, ничего больше не имелось. Я подумала о том, что гастрит — не самая приятная перспектива, и стала переодеваться для похода в ближайший супермаркет. Куплю сейчас пельмени и устрою праздник живота. Готовить я просто ненавижу, да и времени чаще всего на это нет, поэтому веду такой полуфабрикатный образ жизни. Либо — кафе, быстро, пиццерия и прочие заведения общепита, благо деньги на это имеются.

Я уже влезла в свои любимые джинсы, когда зазвонил домашний телефон. На домашний чаще звонят люди пенсионного возраста. Давно уже это поняла. Так и на сей раз я не ошиблась.

— Да, я вас слушаю.

— Здравствуйте, — прозвучал в трубке голос немолодой женщины. — Могу я поговорить с Ивановой Татьяной Александровной?

— Можете, говорите, — не совсем вежливо отозвалась я, предчувствуя, что боль в желудке мне все-таки обеспечена.

— Это вы? — немного растерянно спросила звонившая.

— Да-да, слушаю вас, — скороговоркой поторопила я потенциальную клиентку.

— А-а, здравствуйте, Татьяна Александровна, — снова поприветствовала она меня. — Вас беспокоит Костромская Анастасия Валентиновна. Мне посоветовали обратиться к вам. Вы же частный детектив? Да?

— Да-да, слушаю вас, — повторила я в третий раз, не теряя самообладания. Клиенты со своими бедами — это мой хлеб. А также пельмени, пицца, Мишель и другие полезные вещи. Я стараюсь уважать своих клиентов.

— Татьяна Александровна, — всхлипнули в трубке, — а можно с вами как-то встретиться?

— Конечно, уважаемая Анастасия Валентиновна, — как можно мягче отозвалась я, боясь, что она незамедлительно разрыдается. Такое часто случается в моей практике.

По правде сказать, чего уж там, звонят мне чаще всего люди отчаявшиеся. И не для того, чтобы поделиться радостью.

— А можно прямо сейчас? — умоляюще попросила Костромская.

— Хорошо, приходите. Жду. Вы адрес мой знаете?

Вообще-то с некоторой регулярностью я размещаю объявления в местных рекламных газетах, в объявлениях есть мои телефоны и адрес. Это для таких, как Анастасия Валентиновна. Для людей помоложе — в Интернете. Но если говорят: «Мне посоветовали», еще неизвестно, знают ли они место моего обитания.

— Да, мне сказали. Значит, сейчас можно?
— Да, сейчас. А вы где в данный момент находитесь? — не без основания поинтересовалась я.

— В Заводском районе, — обрадовала меня Анастасия Валентиновна. — Так я еду?

— Обязательно! Жду! — с оптимизмом ответила я и отшвырнула трубку.

Это называется у тетки «сейчас»! Да из Заводского, из этой Пырловки, до меня полчаса на такси пилить, а уж если на автобусе, то и час. Разумеется, Костромская услугами такси не воспользуется, как и сотовым телефоном, а посему у меня есть время на обед!

В супермаркете я купила две копченые куриные ляжки, отказавшись от варки пельменей, в микроволновке все же побыстрее, и еще баночку лососевой икры на завтрак. Кто знает, будет ли у меня в дальнейшем время на такие грандиозные закупки? Уже у кассы спохватилась и побежала обратно к прилавкам за батоном и сливочным маслом. Какая икра может быть без масла? На ужин в домашней обстановке я не рассчитывала. Если начнется работа, то об этом можно и не мечтать.

М. Серова

Обед удался на славу, поскольку я успела еще выпить чашечку кофе и выкурить со вкусом вкусную сигарету. Борюсь, конечно, с курением, но борьба с преступностью мне дается гораздо легче.

* * *

Не успела еще вытяжка до конца нейтрализовать следы моей пагубной привычки, как домофон оповестил о приходе Анастасии Валентиновны. Я глянула на маленький экран и визуально, насколько он позволял, заценила ее внешний вид. Нет, надо говорить «оценила». Вдруг меня будут читать люди культурные, не понимающие современный молодежный сленг.

На вид ей было лет около шестидесяти пяти, прикид... ой, одежда довольно старомодная. Какое-то мешковатое пальтишко и вязаный беретик. Черно-белое изображение монитора не позволяло разглядеть цвет одежды и обувь, слишком близко клиентка стояла к камере видеонаблюдения, и я поспешила впустить ее в подъезд.

Через пару минут Костромская уже предстала пред мои голубые очи и, кряхтя, стала расстегивать свои довольно поношенные грязные полусапожки из кожзаменителя. Пальто оказалось серым, а берет зеленым, явно связанным ее собственными руками. И я как-то стала сомневаться в ее платежеспособности. По тарасовским меркам мои гонорары вполне приличные: двести долларов в день. Не чета, конечно, столичным, но я ведь не крохобор. Иногда бывало, что лишь из справедливости вообще не брала денег со страждущих, смотря насколько

ценной была сама по себе борьба за справедливость.

Наконец Анастасия Валентиновна разогнулась, и я услышала от нее очередное приветствие. До сих пор она молчала. Я — тоже.

— Да, здравствуйте, — кивнула я, — приходите сюда, пожалуйста, — и указала пригласительным жестом на кухню, пропуская ее вперед.

Костромская была в меру упитанной женщиной с седыми волосами, выбивающимися жидкими прядками из-под зеленого берета. Мясистый нос ее был красноват, а чуть раскосые темные глаза — припухшими. Видимо, плакала. На ней так же мешковато, как и пальто, сидела серая же фланелевая юбка, которую дополнял темно-бордовый джемперок, определенно связанный тоже ею. Она неуверенно опустилась на краешек стула и тяжело вздохнула.

— Простите, Анастасия Валентиновна, сразу спрошу вас, — опередила я ее излишняя, — кто вам посоветовал ко мне обратиться? Если не секрет, конечно.

— Нет, не секрет, — довольно бойко отозвалась она. — Это Луговичная Мальвина Васильевна. Мы соседи по двору.

Я прекрасно знаю и помню Луговичную, вполне достойная женщина. Мне пришлось выручать, вернее, даже спасти ее сына, а заодно и моего бывшего одноклассника от

■ большой неприятности, которая грозила

парню очень долгим сроком заключения. Там была довольно мощная подстава в мокрухе... Простите, его подозревали в убийстве, которое он не совершал, но все улики были против него. Кстати, надо бы и эту историю определить в мои будущие мемуары.

— А ваша соседка по двору вас проинформировала насчет оплаты моего труда? — не постеснялась спросить я, чтобы зря не тратить свое время.

— Да-да, вы не беспокойтесь, Татьяна Александровна. Деньги у меня теперь есть. Правда, совершенно не понимаю, откуда они пришли.

— Что ж, тогда давайте начнем. Все по порядку, без нервов, желательна четко и ясно. Я вас внимательно слушаю.

Костромская чуть подалась вперед, стул под ней скрипнул и наклонился вместе с ней. Я ловко подхватила клиентку под локоток и усадила на место, посоветовав устроиться поудобнее и откинуться на спинку стула. Не хватало мне тут еще несчастного случая. Вообще, на край присаживаются люди неуверенные в себе. Это знаю из тех же курсов психологии. Почему же не уверена в себе Костромская? Скорее всего, ожидает отказа с моей стороны. Значит, я ей очень нужна, рассудила я, пока она охала и извинялась.

— Ну и? — поторопила я ее, сев через стол напротив.

— Ах да, — спохватилась Анастасия Валентиновна, будто забыв, зачем сюда пришла. — Я насчет моего сына Аркашеньки. Он у меня... — и, не договорив, она стала сотрясаться в беззвучных рыданиях.

Я немедленно налила ей прямо из крана воды и протянула стакан:

— Может, валидол еще?

У меня на такие случаи всегда под рукой эти пахучие таблетки. Нередко приходится ими угощать моих посетителей. Но, сделав отрицательный жест, Костромская отпила пару глотков, поправила свой берет и, снова глубоко вздохнув, приступила к рассказу:

— Дело в том, Татьяна Александровна, что мой Аркашенька два месяца назад попал под машину. Насмерть. На месте умер, прямо у нас во дворе, — при этих словах она расстегнула свою черную сумку, которую до сих пор не выпускала из рук, и выудила оттуда носовой платочек. Смачно высморкалась, скомкала его и поднесла к глазам, которые снова слезились. — Свидетелей они не нашли. Темно было.

Народу, наверное, уже никого. Девять часов. Вечер. А, может, и не искали совсем.

«Ну-у-у, ДТП», — разочарованно подумала я, чаще всего, если полиция не разобралась, дело почти безнадежное. Но все-таки продолжала слушать клиентку.

— В полиции мне сказали, что разбираться тут нечего, потому что это несчастный случай и более ничего, — подтвердила она мои умозаключения. — Вы же знаете, как там у них, особо работать не хотят, если есть возможность все списать на несчастный случай. Но я не верю им! — горячо возразила Анастасия Валентиновна, погрозив кому-то пальцем. — Ведь вы знаете, как там?!

Я знала. Да, работать особо не хотят. Зато я чаще всего при работе. Спасибо им за праздность их бытия!

— И что же вас насторожило? — не очень надеясь на успех нашего с ней совместного дела, спросила я.

— А дело в том, что Аркашеньку не просто сбила машина. Она его сбила, а потом еще и переехала! — почти выкрикнула Костромская.

— Вот как? — немного удивилась я, почуввав носом ищейки, что дело может и впрямь оказаться куда интереснее, чем предполагалось. — А откуда вам стало известно об этом? От вас в полиции этот факт даже и не пытались скрыть? — спросила я, прекрасно зная, что вот к таким простушкам, какой казалась на первый взгляд моя клиентка, отношение в нашей полиции весьма особенное: поскорее отправить восвояси, ничего толком не объясняя. Дел и так невпроворот, и они гораздо важнее, чем подобные. ■